

Катерина
ПЕЛЕВИНА

Испорченный
БУДЕШЬ МОЕЙ

МОЛОДЁЖНЫЙ РОМАН

Пелевина Катерина

Испорченный. Будешь моей

<https://litres.ru/74221463>

Аннотация

- Я сейчас точно пну тебя в одно место, Красильников!
- Это одно место лучше приласкать... Ты же видишь, как оно заводится на тебя. Кукла, ну... Сними это, – чувствую, как это животное дёргает меня за кофточку и срывает пуговицы, рассыпав их по полу. Да ещё и давит к стене так сильно, что мне кажется, я уже с ней срослась.
- Ах ты ссс...
- Тсссс... – затыкает мне рот, надавив на губы указательным пальцем, пока я дохожу до крайней степени возгорания. Ненавижу этого извращенца. Отпихивая от себя, истерично повышаю голос.
- Отстанешь ты или нет!? У меня любимый парень есть! Я всё ему расскажу!
- Зря ты это сейчас сказала, ляль... Я сам ему расскажу, что мы с тобой делали той ночью...

Книга про Женю (Хому) и Ника Хорольского – Подонки. Ты моя игрушка. Читать –

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

Содержит нецензурную брань, упоминание алкоголя, курения, эротические сцены и другие эпизоды, не предназначенные для лиц младше 18 лет.

Содержание

Пролог	5
Визы	14
Глава 1.	15
Глава 2.	24
Глава 3.	35
Глава 4.	45
Глава 5.	55
Глава 6.	65
Глава 7.	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Пролог

Добро пожаловать в историю об Алексее и Наташке, второстепенных героев из истории «Подонка»! Очень жду поддержки) Лайки, комментарии очень поднимают автору настроение)

Алексей Красильников

Каждый имеет своё амплуа. И моё не из лучших. Для большинства я испорченный, аморальный тип, у которого отношения с новой женой моего бати... И да, спорить ни с кем я не собираюсь. Это выше моих жизненных принципов. Я люблю секс. Сзади, сверху, стоя, лёжа, сидя, раком или в горло. И да, я люблю женщин постарше, потому что они опытные в этом плане. Не люблю целок, простушек, недотрог и святош. Не в том смысле, что я им что-то за это говорю и меняю их представления и стереотипы. Нет. Просто мне до них нет никакого дела, и мы как две параллельные прямые никогда в этой жизни не пересечёмся... Однако зачастую у каждого происходят какие-то изменения... Мои быют меня по башке в одночасье.

Будто снежный ком...

С батей отношения всегда были сложными. Я привык. Он не такой, как у моих друзей. Да даже у того же Ника. Как бы он на своего ни гнал, но его отец его действительно любит.

Это видно.

У меня же со своим – полное отсутствие понимания и компромиссов. Мы всю жизнь срались. А насчёт его тёлки... Так уж вышло, я не виноват. Да нет, вру, конечно. Виноват, ещё как. Едва она переступила порог нашего дома, я буквально сразу знал, что всё равно её трахну. Это было пару лет назад. Я ведь очень давно такой. Мне всегда нравились женщины лет эдак на десять-пятнадцать постарше. Чтобы сосали как пылесос и давали во все отверстия. Не мялись, не жались, не качали права. Отвязные тридцатилетки – как я их обобщаю. Особая категория женщин.

Уже повидавшие дерьмо в этой жизни и знающие, чего хотят. Сильные, независимые, мокрые. Всё и сразу. Мне всегда вкатывало... Они не требовали ничего кроме секса. Нафига им парниша вроде меня? Кроме смазливой морды и охуенного тела нифига. Ни кола, ни двора своего, ни тачки, ни образования. Нет – всё есть, конечно, но только не мной заработанное и не на меня записанное. Отец всегда считал, что я должен сам. А я как бы нихера сам не хотел. Только тусить, пьянствовать и любить женщин. Всё... Так что очень скоро, пока он зарабатывал, мы с его Аделиной развлекались на всю катушку. Я даже стал её первым в плане анала. Это было странно, конечно. Ей же тоже тридцать лет уже... Я думал, что у неё уже всё было. Но нам понравилось. Потом вообще не могли остановиться. Ебались везде, где только можно. Только мне всего и всегда было мало.

Ну и в ту самую ночь началось...

Я как раз возвращался с тусы, она не спала... Отец дрых без задних ног, как я думал... А мне для полного счастья было нужно ещё раз кому-нибудь присунуть, потому что старшей сестрой своего знакомого я как-то совсем не наелся. Она показалась никакой. Зато Деля, я был уверен, успокоила и сделала бы так, что я сладко спал в своей постели после перwokлассного секса. Вот и потянулась грешная душа к запретному.

Началось на кухне. Как вентиль сорвало. Я просто начал жать её ко всему подряд... А она сопротивлялась. Говорила, что разбудим отца. Но я же животное, если выпью. Раз, два, три и уже затащил её в кабинет... Начали шуметь. Я рывком снял с неё трусы, нагнул и понеслось... На отцовском столе. Мне хотелось самоутвердиться, что ли... Что мне она всегда даёт. В любом состоянии, когда захочу. И всегда течёт.

Кто ж знал, что ему приспичит прочистить горло...

Я даже кончить не успел, когда он зашёл, а там картина маслом. Ну и среагировать тоже не успел. Он ударил первым. Чисто в глаз. Потом уже меня понесло. Разодрались в пух и прах. Он не маленький, я тоже. Дубасили друг друга, как два бугая. Деля кричала как резанная. Я психанул, собрал шмотки и уехал обратно на ту самую тусу. Нику и парням звонить не стал. Было поздно уже, да и мне чё-т капец было стыдно, если честно.

Тридцать первое августа, а у него и так были какие-то там

проблемы с его новой сестрой...

Вернулся домой ранним утром. Тогда и Ник приехал за мной. Я как бы уже был уверен, что отец выгонит из дома. Это был вопрос времени. Хорошо, что у меня было немного бабок и отец уже успел свалить куда-то. Дели, кстати, тоже дома не было. Возможно, он повёз её разводиться, хз... Тогда я этого не знал.

Наверное, при правильном развитии событий, я должен был сказать, что сожалею о том, что сделал, но факт в том, что не жалел. Похер мне было. И на их отношения, и на то, что она исчезнет из нашего дома. Я в принципе ни к одной женщине ничего кроме похоти не испытывал, поэтому... Просто перешагнул, да и всё.

К вечеру первого дня понял, что житья мне здесь не будет. На моё удивление, Деля всё ещё была здесь. Только на меня даже не смотрела... А вот меня попёрли вон из дома. Как-то так...

Ну я и уехал. К лучшему другу. Заранее его предупредив об этом.

Был уверен, что Ник не откажет с ночевой. Из нашей четвёрки он мне ближе всех. Знает обо мне даже то, чего не знают Тоха с Ваню. Просто потому что мы с ним срослись уже намертво корнями. Так что его дом был моим домом. Всегда...

Ну а уже там у нас возникли некоторые сложности, потому что он вспыльчивый и сводная сестра, которую он всей

душой ненавидит и желает вытравить из дома оказалась моей давней хорошей знакомой... С которой мы отдыхали в одном оздоровительном лагере. И ладно бы просто отдыхали, но нет. Она реально была моей подругой. А я не мог просто взять и закрыть глаза на то, что он творит. Потому что я не из таких. Он и сам всегда топит за справедливость, а тут его прям как подменили, честно.

И я оказался меж двух огней.

Ощущение давления никак не покидало. Со всех сторон. И ладно бы справедливое, но Женька не заслуживала того дерьма, что он ей устраивал... В общем, предстояло зарево... Она рассказала мне всё, что он уже успел сделать. Я даже не ожидал, что он такой хернёй страдать будет, но оказалось, всё сложнее, чем я думал. Очень скоро уловил что-то вроде злости, исходящей от него бурным потоком. Энергетика хаоса... Я в этом плане очень чувствителен. Быстро открываюсь людям и обмениваюсь с ними этой самой энергетикой. И сейчас с Ником мне было капец как тяжело. Даже находиться в одном помещении...

Вскоре я позвал Жеку на вечеринку вместе с нами. Ник не просто ревновал, он начинал конкретно беситься, я буквально сразу просёк все его реакции... И ладно бы меня, как друга, но нет, сука... Он начал ревновать её ко мне. А поведение при этом было как у конченого мудня. Он продолжал стегать. Я дико его люблю, конечно, и уважаю, но не в такие моменты. Потому что он ещё толком себя не понимает, а уже

на всех вокруг зол и бычит.

Сегодня же у нас день, когда мы должны отправиться на тусу все вместе. Приезжает подруга Жени – Наташа. Я не знал сначала, что там за девчонка. Просто хотел нормально провести время. Но как понял, что целка, буквально сразу отмёл для себя этот вариант. Потому что мне такое не надо. Я на такое даже не взгляну.

Поэтому сразу договорился там с одной милфой. Ей двадцать восемь. У неё ребёнку три. Мне пофиг, я не принципиальный. Наоборот... Тем более, раз она хочет развеяться. От жизни в декрете любая зачахнет. А у неё и мужа-то нет. Поэтому как бы... Я уже готовлюсь вздрючить её так, что роды покажутся ей щекоткой.

Ник тем временем вьётся вокруг меня словно коршун, потому что расстался со своей Кирой, которая, кстати, вообще ему не подходит. Они, сука, слишком одинаковые. Ебут друг друга и мозги. А отношения так не строятся. Откуда я знаю? Да ниоткуда на самом деле... Наверное, из тупых постов в ленте.

Но то, что у него с ней нет никаких шансов видно невооруженным глазом.

А ещё видно, что его нещадно тащит по Жеке. Только он этого ещё нихрена не понял.

Весь день то ходит из стороны в сторону, нагнетая атмосферу в помещении и продумывая свои дебилские планы по её наказанию, то сидит в тишине и грузится, как задрот,

блин. Впервые его таким вижу, если честно. С Кирой у них стыковка прошла моментально и по-тупому. На первой же тусе курса. Он тупо трахнул её в туалете. Никаких тебе ухаживаний, никакой суеты. Вообще нихрена. Даже я обычно не такой простой... Но у них это теперь называется «отношения».

Плюхаюсь в его кресло, открываю ноут, чтобы поставить музыку, иначе уже невозможно с ним тут чахнуть, и на экране вдруг высвечивается магазин цветов. Мне аж не по себе становится, если честно.

– Это чё? – ржу, думая, что заказал Кире. – Решил вину загладить?

– Не твоего ума дело, – резко захлопывает крышку ноутбука и смотрит на меня, как на врага, блин.

– Не жмись ты... На, выпей... – тяну ему стакан с бухлом. Сразу же после пар пить начал. Их родителей как раз дома нет. Вроде как на свиданку уехали, чем, естественно, ещё сильнее спровоцировали нашего Отелло. Он их когда видит, у него ещё сильнее колпак течёт.

– Не хочу, – огрызается на меня недовольно.

– Ник... Забей, правда...

– Не могу забить. Заебало всё...

– Тебе расслабиться надо. Вот и всё... И, если тебе будет легче, у меня ничего с твоей Женькой не было.

Он сразу же скалится в ответ и каменеет. Ядерная волна нарастает со скоростью равносильно космической. Не чело-

век, сука... Метеоритный дождь. И меня точно сейчас накроет, блях.

– Она не моя, блядь! И похер мне чё у вас было, а чё не было! Хоть ебитесь за пределами дома! Мне насрать! – толкает мне мой стакан обратно и обливает мне мои любимые голубые джинсы.

– Воу-воу... Всё. Полегче, друг... Вот хера ли ты сделал, а?! – матерюсь я, нервно встав с кресла. – Твою мать... Пятно теперь останется! Сука! – иду в сторону ванной и бешусь на него. Ведёт себя как придурок, блядь. Задрал уже.

Неожиданно в кармане начинает вибрировать телефон, и я беру трубку. Та самая Лилия на связи, которая милфочка. И я немного успокаиваюсь, погружаясь в нежность и ласку, которых мне так сейчас не хватает. Мне нужен флирт и чтобы мне конкретно полизали яйца...

– Приветик, цветочек...

– Привет... Я что-то нервничаю...

– Почему? Я не кусаюсь, – подставляю телефон к уху, и подхожу к раковине. Беру какую-то тряпку в руки и намачиваю её, начав тереть пятно на джинсовой ткани. – Я тебя расслаблю...

– А что если не получится?

– С хера ли? У меня всегда всё получается... Знаешь, как я умею... Тебе понравится. Я могу быть разным, детка... Куда захочешь. В любое твоё отверстие... Нежно, грубо, каклюбишь?

Пока флиртую с ней, а она там развратно хихикает в трубочке, почти стираю то самое пятно, усердно работая рукой. Приспустив свои джинсы и трусы, очевидно, слишком низко, чтобы не замочить тут пол. Снимать было тупо лень, если честно.

– Сядешь мне на лицо, я тебя всю вылижу...

Слышу звук двери и резко поворачиваю голову. Огромные голубые глаза на половину лица смотрят, уставившись на меня с пренебрежением и отторжением, пока лицо девочки морщится в отвращённой гримасе. Какого хера я не закрылся, а?!

– Фу... Извращенец! – пищит маленькая дрянь и исчезает, захлопнув за собой дверь, пока я так и остаюсь стоять с мокрыми приспущенными штанами и упавшей вниз самооценкой... Она чё подумала, что я тут дрочил, да? Шикарно, блядь... Зараза...

Визы

Наталья Лялина (терпеть не может, когда её называют ляль, для друзей – Нат или Таша, но для Лёхи... Для Лёхи – ляль, кукла и стерва)))

Алексей Красильников

Глава 1.

Наталья Лялина

Приехав к своей лучшей подруге, чтобы поддержать её и заодно немного повеселиться с новыми для меня людьми, я и не ожидала, что наткнусь на полный дом хамов и извращенцев. Один грубит, второй – дронит в раковину. Кошмар какой-то... У них тут отличная команда. Я не представляю, как она вывозит. Одно я поняла точно – тот, что вёл себя словно грозовая туча – точно Ник. А тот, что наяривал там свой агрегат, видимо, Алексей...

И Хома ещё говорила, что он нормальный. Фу... Жесть какая-то. По всей видимости, она, как всегда, очень скрасила ситуацию... Оба – два – моральные уроды. Просто она слишком добренькая, чтобы оскорблять кого-то. Такая по натуре. Всю жизнь боится говорить то, что думает, а я не отличаюсь этим качеством. Наоборот – болтаю всё, что на уме, даже если это причинит кому-то неудобства или боль. Что тоже, кстати, не особо хорошо. Но переделать себя я не могу. Или же не хочу, не знаю.

Быстро вернувшись со второго этажа на кухню, перебираю ноги и смотрю на подругу умоляющим взглядом.

– Я так и не сходила в туалет, там было занято...

– Тут тоже есть, налево...

– Блин, ты бы сразу сказала! – ворчу на неё и убегаю, ис-

чезнув в этих мраморных хоромаш. Можно заблудиться в одном только сральнике. Кто вообще живёт в таких домах? Хотя известно кто... Теперь ещё и моя подруга...

Быстро справив нужду, мою руки и выдыхаю.

Кое-как отправилась у матери, чтобы сюда примчаться. С ночевой. Она порой может и не отпустить... Потому что всё-таки далеко, а мне нужно об учёбе думать. Она же не знает, что у меня все мысли заняты парнем, который игнорит меня уже который год. Едва что-то проклянется, как снова в кусты... Я даже в его универ поступила, чтобы поближе быть, а толку? Коля всегда такой тормознутый... Я уже не знаю, чем его брать. Да и с парнями у меня отношения на «вы». Я обычно их просто брею и издеваюсь, потому что уверена на сто процентов, что если не ты, то тебя... Мой отец был таким, я точно знаю. Хотя и не видела его никогда. Но мама рассказывала мне, как забеременела, а потом пришлось полагаться только на себя. Вот и я такая же. Слушаю, учусь... Боюсь отношений смертельно. Знаю ведь, что они все одинаковые. А особенно такие вот, как эти. Одетые будто с иголочки, с золотыми картами в карманах и ни грамма чести за душой.

Выхожу оттуда и слышу мужские голоса с кухни. Приходится идти туда, хотя и не хочется. Но увидев спину подружки, немного расслабляюсь. Мне совсем не улыбается стоять с этими орангутангами в одной компании. Я уже не очень хорошего о них мнения, а что будет дальше? Сомневаюсь,

что я изменю эти представления.

– Я всё. Идём к тебе?

– Ой, Лёша... Познакомься, это моя Наташа... – тут же представляет меня Женя, а он моментально встаёт в модельную позу, будто его обучали где-то этому трюку. Вот приду-рок... Уверена, у него с такой внешней замашки Бога. Ещё и татухи торчат из-под выреза слишком открытой майки. Куда в таком виде? И не выглядят они на девятнадцать лет. Переростки какие-то.

– Приветик, – рассматривает он меня с хитрой ухмылкой, а я смотрю на его мокрые джинсы в районе паха и морщусь. Они ещё и обтягивают его так, что члену, наверное, нечем дышать. И это не значит, что я переживаю за его член! Совсем нет, блин... Я о нём даже не думаю.

– Ага... Мы уже познакомились... Мистер онанист...

– Что? – тут же спрашивает хома, пока Ник ржёт, а этот парень тянется ко мне обеими руками, и я отпрыгиваю назад.

– Да ну, блин, ты не так всё поняла, дорогуша... Это не то было... Иди обниму...

Тяну подругу за руку наверх и слышу в спину.

– Киса, ну ты чё, а?! Слышь!

– Иди нафиг, быдлач!

– Наташ, ну ты что?! Он хороший, блин... – ворчит она на меня, пока я закатываю глаза. У неё все хорошие. Даже на Ника боялась гнать, хотя после того паука я бы его буквально закопала во дворе.

– Надеюсь, тот тарантул под присмотром?

– Он в террариуме... – вздыхает она, пока я рассматриваю стены этого особняка.

– Нифига себе домина, блин! А твой-то... Господи... Я так и знала. Ни на минуту тебя оставить нельзя! – выпаливаю возмущенно.

– Какой мой?! – ошарашенно спрашивает Хома, глядя на меня своими огромными зелёными глазами. Порой просто поражает. Как кукла. Ничего не вижу – ничего не слышу... Я просто мимо проходила...

– Ой, не притворяйся... Он просто чудовище...

– Ты про Ника, что ли? Он точно чудовище, но не моё.

– Ага... Конечно. Я видела эти взгляды... – ржу себе под нос, проводя руками по картинам, что тут висят. Слишком вычурно, конечно. Хома мне уже говорила. Но я и не думала, что настолько.

– Ты прямо как Лёша, блин! Что вы вообще говорите такое!

– И сама покраснела... Ну, он красивый, конечно... Я не собираюсь отрицать... Они оба... Но придурки.

Подруга тут же щурится и недовольно на меня фыркает.

– И ничего он не красивый! Ясно?!

– Он тебя даже к букету заревновал... Сто процентов.

– Всё... Отстань, – отмахивается она, а я тут же снимаю рюкзак.

– Смотри, что у меня еееесть, – довольно достаю оттуда

бутылку всем известного вкусного шампанского, а Женька хихикает.

– Мы собираемся бухать?

– Ну не как они... Твой Лёха, кажется, уже канистру выжрал...

Я же видела его пьянящие голубые глаза. Не представляю, насколько он блядун, если честно. Но прям уверена, что сильно. По нему видно сразу.

– Да не правда! Ты предвзято к нему относишься...

Интересно, как я должна к нему относиться, если не успею узнать его имя, но зато уже ознакомилась со спущенными штанами у него на заднице и видела, как он наяривает своего лысого...

– Так... Ничё не хочу знать! Мне нужны... Кисти, косметика, платья и два бокала! Тащи, Жека!

– Бегу! – заявляет подруга, ринувшись в сторону своей дорожной сумки, и тогда у нас с ней начинается марафет. Я с самого начала знала, что сегодня у нас будет шикарная вечерина. И косметику набрала, потому что Женька почти не красится, а я такое обожаю. Вещи у меня самые модные, хоть и без всяких логотипов и ярлыков. Я люблю наряжаться, и Хому регулярно везде таскаю. Распродажи там, всякое такое. Где подешевле и покрасивши. И пофиг мне, кто там обо мне что думает.

Конечно же мы выбираем самые красивые и самые развратные платья, которые у нас только есть. Это вообще не

про нас, конечно. Тонкие бретели и вырез на груди для нас уже развратно, поэтому... Берегитесь, мальчишки...

Я точно планирую сегодня разбить там пару сердец...

– Ну всё... Твой Ник там усрётся просто от ревности!

– Прекрати, он не мой! – снова пыхтит пьяненькая хома, когда я делаю последний штрих кистью, а потом разворачиваю её к зеркалу на стуле.

– А? Ну как тебе?

– Офигеть... Что ты со мной сделала??? Кто эта девчонка? – тут же вскакивает она на ноги.

– Секси, да? – подмигиваю, и она вертится перед зеркалом как сумасшедшая. А всего лишь добавила ей блеска.

Но у нас уже и от алкоголя глаза сияют. Хотя мы не так много выпили, но...

Смотрю на нас в зеркало, ощущая лёгкую дрожь предвкушения.

Моё платье насыщенного бордового оттенка. Оно облепляет мою фигуру, подчеркивая стройность и грацию. Бархатное, мягкое и тёплое на ощупь. Без бретелей с небольшим вырезом на груди. Непростительно короткое, конечно, но мне пофиг. Я так и хотела. У меня красивая фигура. Я себя очень люблю. Грудь сформировавшаяся – рано начала расти. Жопа всегда, кажется, была круглой. Мальчишки вечно болтали по школе, но я их била всё время, чтобы заткнули свои рты. Единственный кого не била – Коля... А порой чувство, что тоже нужно было по башке хорошенько заехать.

Может тогда бы что-то и отпечаталось...

Хоме я отдала своё новое нежное шёлковое полупрозрачное платье, которое струится по плечам и мягко обрисовывает талию. Его цвет, как шампанское, что мы только что пили: тёплый, нежный, немного персиковый, с тонкими кружевными вставками, придающими образу изящества и искристости. Она прям как ангелок сегодня.

Её светлые локоны свободно ложатся по плечам, щедро отполированные и слегка волнистые, я завила их утюжком для эффекта. Свои тоже распустила наконец после тяжелого дня с французскими косами... Я почти всегда плету их на учёбу.

– Боже, у меня голова кружится... – хихикает Женька, ведь мы очень редко выпиваем, но бывает. И сейчас я тоже чувствую лёгкое опьянение. Или не лёгкое... В общем, как бы там ни было, мы всегда следим друг за другом... И не о чем переживать. Наверное...

– Всё будет круто... Я уверена, что мы будем там красивее всех...

– Ага, точно, – вздыхает Женя. – Я что-то боюсь перед встречей с ним... Вдруг я ему не особо понравлюсь.

Она говорит о своём тайном друге по переписке, который заранее мне не нравится, потому что за неё не заступился в первый день. А у меня в голове есть чёткое осознание, какими качествами должен обладать мой потенциальный мужик. Ну или мужик подруги. И в первую очередь это то, чтобы

он тебя добивался, и ты за ним была как за каменной стеной... С Колей у меня, конечно же, ровно наоборот. Он вообще ничего не делает, чтобы меня добиться, это я за ним бегаю ещё с одиннадцатого класса, как дура. Ещё что-то говорю про свои якобы принципы. Но так ведь всегда – тот, кто не умеет делать – учит. Главный принцип человеческого естества... Поэтому зачастую психологи очень несчастные люди, как и клоуны, кстати. Надеюсь, что моя жизнь такой не будет. Я хочу нормального парня, просто среди тех, что меня окружают, не вижу подобного. Честного, благородного, сильного духом. Нет... Вокруг одни козлы.

– Подруга... Главное, чтобы он нам понравился! Поняла?!

Ну вот, опять.

– Угу...

– Ну и всё, идём, – дёргаю подружку из комнаты, и мы спускаемся вниз... В обитель двух противных ухажёров, которые раскрывают свои рты, стоит нам показаться перед ними во всей красе... Нет, по Нику сразу видно. Он что-то от неё хочет. Тут и ненависть, и ревность, и что-то нездоровое. Он как ядовитый плющ, который разрастается повсюду. У него не характер, как я заметила, а буровая установка. А этот... Просто, судя по всему, извращенец недотраханый. Мне даже смотреть на него тошно. Теперь представляю только то, как он дрожит, блин.

– Сядешь ко мне на колени? – спрашивает придурок, пока я стою возле двери и закатываю глаза, громко возмущенно

взвывая.

– Слюни подбери...

– Я могу тебя обслюнявить, детка...

– Мы точно с ним поедем? – игнорирую и обращаюсь к Хоме. Это животное так и пялится на мои ноги и задницу. Фу, противный какой, а...

– Ну... Лёша выпил, так что...

– Я отвезу, – бросает второй неожиданно, схватив ключи с тумбы, и я ехидно улыбаюсь, глядя на покрасневшие щёки моей Женьки.

Конечно отвезёшь... Куда ты теперь уже денешься...

Как будто я его сразу, блин, не раскусила...

Глава 2.

Алексей Красильников

Ебать фифа, а... Фигура такая, что свистеть хочется.

Хоть и понимаю, что целка. Но уже бухой, и ничего со своей грешной блядской натурой поделать не могу. А ещё и этот характер. П-ш-ш-ш... Пар отовсюду.

Забываю о том, что договорился с другой и даже на кипящего ворчащего Ника не обращаю внимания, потому что плююсь на неё непрерывно. На это пошляцкое платье цвета красного вина, блин, которое ни спереди, ни сзади толком ничего не закрывает. Нет. Целки такое не носят определено. Она издевается?

– Что ты так смотришь на меня, животное? – цедит сквозь зубы, пока я сижу спереди в пол-оборота и не могу оторваться от её ног. Ник рядом и сжимает руль так сильно, что сейчас, походу, вообще его оторвёт. Играют в гляделки с Хомой через зеркало заднего вида. Мне аж смешно. Эта её Наташка что-то шепчет ей на ухо и хихикает, а у меня дымится шашка.

– Какая борзая, а... Заткнул бы твой ротик чем-нибудь, но не при друзьях будет сказано.

– М-м-м... Это ты про штуку, которую надрачивал половину дня в ванной? Если некому присунуть, у меня для тебя печальная новость, я не сплю с такими лузерами как ты.

У Женьки вид такой, будто она сейчас расплчется, а меня прям-таки конкретно бреют по самооценке... Кажись, и у Ника настал праздник, потому что на каждом её выплеске он издевательски ржёт надо мной, чуть ли не хрюкая.

– Слышь...

– Чё-то сказать хочешь? – спрашивает, насмехаясь.

– Я не лузер, девочка. Я самый классный парень в университете. Хочешь покажу?

– Нет уж. Другим показывай. Покласснее видали, – фыркает она и снова отворачивается. – Когда мы уже приедем? Подташнивает сидеть в этой блядовозке!

– Наташ... – хмурится Хома в ответ.

– Ну правда тут воняет шипровыми духами и вонючими сигаретами!

– Ебать, ты скандалистка, – ржу я, и она тут же превращается в дракона.

– Я тебя вообще не спрашивала, мальчик – кулачок. Сиди и...

– Сучка, – перебиваю и ржу, а между тем машина Ника уже паркуется возле ворот того самого дома, куда я их, собственно, и пригласил. А она вообще уже охренела, задница неблагодарная, блин. Её бы тут и не ждали, если бы не я.

– Добро пожаловать...

– Наконец-то...

– Выметайтесь из моей блядовозки, – цедит Ник, пока я выхожу первым и подаю Женьке руку. Она берёт и аккуратно-

но выпрыгивает, несмотря на косые взгляды моего лучшего друга, который, кажись, мне потом за это что-нибудь оторвёт. Зато вторая, обдав презренным взглядом и меня, и мою руку тут же выпрыгивает и огибает меня стороной, так и не прикоснувшись. Гадина...

Идём за ними...

Я смотрю вслед двум маленьким хрупким фигуркам и понимаю, что за ними конкретно придётся следить, чтобы ничего не случилось. Ибо это не платья, а специальные тактические костюмы для диверсий.

– Слышь... А цветы? – спрашиваю у Ника, пока тот толкает меня в плечо. – Хах...

– Захлопнись уже, Лёха. Иди вон огребай с терминатором, – бросает в сторону той самой Натахи, пока я ржу. Ну реально, блядь... Терминатор. Я её хер сломаю, походу. Да и нах оно мне надо, правда? Или не правда...

– Лёша! Ник! – тут же бросаются к нам какие-то девчонки. Половины не знаю. А другую половину знаю только ниже пояса.

– Ты что с Кирой расстался, да? – спрашивают Ника, поймав нас ещё на крыльце, а я смотрю, как Жека и её подружка исчезают в доме. Немного, если честно, нервничаю. Потому что они первачки, во-первых, во-вторых, сегодня излишне секси, и я заранее предвкушаю пиздец, который нас ждёт, если сюда явится, к примеру, Костя или кто-то из его ребят.

Пока Ник что-то там отвечает, я на своих пьяных двух шурую в дом и сканирую толпу в поисках красной тряпки, как бычара, блядь.

Но вместо этого меня тут же встречает та самая блондинка – цветок, с которой я общался и бесстыдно флиртовал в ванной...

– Приветик...

Блин... Лиля...

– Привет, золото... Слушай, ты посиди здесь... Я ща приду, правда... Там у меня сестрёнка, надо порешать, – лью ей в уши, потому что не могу сказать, что дело в том, что уже подсел на другую и планирую заебать её сегодня во что бы то ни стало... Она стеснительно кивает, и я тут же исчезаю в толпе, увидев вдалеке что-то похожее на её платье.

Едва вижу их и то, что стоят и пьют тут, как буквально выхватываю из её руки стакан.

– Не глуши тут!

– Щас ага, отдай! – вырывает обратно и нагло глычет, будто не в себя.

– Дура! – откидываю в сторону, а Женя стоит рядом и не моргает. – Хотя ты ей скажи, Жек. Я щас вам нормальное принесу. Тут спирт один, нафиг. И бывает подмешено всякое...

– В смысле?! Ты куда нас привёл, чертила?! – нападает она и пиздит меня по всему, что видит. Вот ведь противная баба, а... Я охреневаю с её характера.

– Угомонись!

– Наташ!

– Ну а что?! Он что не знал, что тут за кошмар происходит?!

– Я тебе говорю – жопу прижми. Ща принесу нормальное, – отгрызаюсь на неё, обхватывая тонкое запястье и толкаю на диван, обращаясь к знакомому. – Проследи за ними. Головой отвечаешь...

– Лады...

Исчезаю. Внутри бомбит так, что бесит просто. Хома по сравнению с ней просто само спокойствие – Божий одуван. А эта... Неадекватша, блин. Я аж протрезвел, потому что на меня ещё никогда так не нападали бабы. Я наоборот всегда только нежность от них получал. И сейчас меня передёргивает. Дура.

– Дарова, – здороваюсь на кухне с Тохой, который жмёт к себе какую-то девчонку и даже не сразу меня замечает.

– О... Вы чё каво... Мы звонили!

– Да мы там уже выпили... Не слышали, походу. Закрытое есть чё?

– На, – передаёт мне бутылку вискаря.

– Не... Типа шампуня... Для дам, кароче...

– В холодосе глянь, да и всё. У Михи, походу, тут всё есть... – открывает за меня и достаёт какое-то. – О... На!

– Заебись, пасиб, Ник, если чё там на входе...

– Не повезло ему... Кира тоже тут.

– Серьёзно?

– Ага... Где-то в районе второго этажа видел.

– Ясно, пасиб, – отвечаю ему и иду к девчонкам обратно.

В предвкушении того, что она хотя бы отблагодарит меня за то, что принёс, но она буквально выхватывает у меня из руки бутылку и отправляет на...

– Всё, вали! – рычит в ответ писклявым тоном.

– А ты не охренела, блин?! – выдёргиваю её обратно. – Ты же даже открыть не сможешь!

– Всё я смогу! В твоих услугах, малыш, мы не нуждаемся.

Иди к своему другу!

– У тебя не спросил куда мне идти, малышка. Открою, налью и... – едва снимаю блядскую проволоку, как пробка вылетает оттуда в потолок, а шампанское льётся прямо на Натаху, заставляя её визжать, как резанную и материться на меня.

– Ах ты скотина! Сволочь!

Это судьба, отвечаю...

– Гад такой! Моё платье! А-а-а-а! – притопнув ногой, продолжает меня пиздить, пока я как истинный придурок терплю побои, лишь прикрываясь от неё руками.

– Боже мой, Наташ... Сходить с тобой?! – тут же спрашивает её Женя.

– Нет, я сама, не надо, блин, – дёрганно уходит в толпу, отряхивая с себя следы шампанского, а я виновато морщусь, глядя на Женькино расстроенное лицо.

– Мне пиздец жаль, я случайно...

– Да, я в курсе... Но может вам лучше подальше друг от друга держаться... Она всё равно считает тебя... В общем...

– Что?

– Ну... Я не могу произнести этого вслух.

– Я ей ща, блядь, посчитаю... – срываюсь с места и топаю за этой чучундрой. Вместо того, чтобы ебаться уже на полную катушку, я тут хожу и что-то ей доказываю, блин. Чувырла хитровыебанная.

Нахожу толчок и скребу дверь.

– Занято! – слышится её гадкий голос за стеной.

Стучусь снова.

– Я сказала занято!!!

Раз, два, три. Причём с двойной силой. Долблю в дерево как в последний раз.

– Да, блин! – открывает она дверь и замирает, увидев меня на пороге, а я тем временем буквально силой вжимаю её в стиральную машину. – Отпусти! – цедит, отпихивая меня от себя.

– Ты нормально можешь общаться?! Чё такая пришибленная-то?!

– Сам ты пришибленный! Отпусти говорю! – толкает от себя уже сильнее. Прямо в грудак.

Смотрю в её огромные голубые глаза, просто как в зеркало. Это пиздец какой-то. Я раньше таких ни у кого, кроме себя самого не видел. Удивлен вообще, что она целка. Бред

какой-то.

Мои ладони у неё на талии, и она отчаянно пытается слезть, но я прибил её к поверхности, словно гвоздями.

– Придурок, я точно что-нибудь тебе сделаю! Я сейчас... – начинает нащупывать за своей спиной какие-то бутылки и флаконы, стоящие на полочке, а я не могу отвести своих глаз от её сисек, которые расположились аккурат возле моего лица. Ну пиздец у неё дойки... Я бы их... Вжимаюсь в них носом, и...

Дверь вдруг неожиданно открывается и на пороге я вижу охреневшую Лилю.

Несколько секунд она смотрит. И выглядит всё неоднозначно. Ужасно неоднозначно. Я бы даже сказал, что очень похоже на попытку износа, блин.

– Отпусти, псих!

– Сестра, значит... – отрезает она и тут же отворачивается, уходя. А я смотрю волком на эту дуру перед собой и стискиваю челюсть.

– Ты мне еблю обломала.

– Ты сам виноват! Так тебе и надо!

– Сучка, а...

– Идиот!

– Клянусь, если бы не Хома...

– То что?! А?! Что ты меня пугаешь, мудозвон?! – снова агрессивно толкает меня в плечи обеими руками, и я делаю шаг назад.

– Теперь я понял, почему ты целка, блин... – кручу у виска пальцем и, нахер, ухожу оттуда, потому что у неё явно с башкой не в порядке. Не видит, что ли, что я просто флиртую, блин, или чё?! Пизданутая на всю голову. Люцифер в платье.

За Лилей уже идти бессмысленно, поэтому я снова нахожу Тоху, беру у него вискарь и херачу, приглядывая за этими двумя со стороны... Подальше, чтобы не подходить к ней. А-то сгорю нахрен.

Женька что-то совсем заскучала. Постоянно проверяет свой телефон, ну и я не выдерживаю. На одном таком моменте приглашаю её на танец, чтобы хоть немного повеселить.

– Да чё ты... Знаешь же меня, Жек... Я любитель подрываться.

– Ага, – хихикает она, протянув мне руку, пока эта закатывает свои блядские глаза. Надеюсь, они у неё выпадут, блин, такими темпами.

Начинаем с Женькой разгоняться. Двигаться в такт музыке. Танцевать я люблю. Пиздец как... Особенно, если вокруг много женщин. И очень скоро у нас тут образуется неплохая такая компания, только вот сучка в красном платье методично трясёт своими сиськами и жопой вокруг всех кроме меня.

– Она это чё специально делает, не пойму? – обращаюсь к Жеке, а та пожимает плечами.

– Не знаю... Она всегда такая... Весёлая. Тут с тобой что-то пошло не так, – смеётся, а у меня сжимаются кулаки, по-

тому что её реально трогает какой-то чел. Пусть легонько, но, блядь... Она мне и этого не позволяла сделать. Ему ещё и улыбается, будто мёдом намазано. Пипец у меня самооценка где-то в ногах уже из-за этой тёлки.

– Я ему ща точно двину.

– Не надо...

– Смотри чё он делает... А она? Соображает, не? – спрашиваю у Женьки, пока она хмурится, но конкретной точкой пиздеца лично для меня становится то, когда этот выблядок кладёт ладони на жопу её подружки и у меня буквально срывает крышу. Мне сейчас снова драться не хватало, конечно.

Не успеваю ёбнуть ему прямо в нос, как с другой стороны подключается Ник. Уже чисто на автомате, не спрашивая, кто в чём виноват. У самого, походу, чесалось. Долго ждать не приходится. Мы с четырёх ударов отправляем парнишку на пол, заливать ковёр кровью.

– Пацаны, блин, завязывайте, – слышится от Михи. – Пиздец! Мой ковёр... Суки!

– Пасиб, брат... – обращаюсь к Нику.

Ржу над Михой и хочу пожать другу руку, отряхивая вторую от крови, но он не даёт. Обиделся, блядь, что Жеку на танец позвал... Пиздец.

– Надо бы и тебе, – цедит он, уходя в сторону. Пока я качаю головой, а потом бросаю взгляд на эту стерву, которая вжалась в Жеку и стоит, будто не при делах, высверливая во мне дыру.

– Ебанько! – бросаю я ей напоследок и иду мыться, услышав в спину:

– От ебанько слышу!

Ничего святого нет, а... Точно шизанутая.

Смываю кровь с руки в раковину и смотрю на себя в зеркало. Ладно хоть не прилетело в ответ. А-то и так синяк ещё не совсем сошёл... Хотя я уже желтею... Блин. Никогда себя ещё так не ощущал, если честно. Реально заревновал или чё это было? Меня задевает, что она мне трогать не даёт, а сама жопой направо и налево крутит. Это как вообще называется, блин?! Беспредел!

Обратно прихожу ещё злым, но уже чуть подуспокоившимся, однако её не вижу. Зато Женя тихонько сидит на диване и сжимает в руках телефон.

– А где? Мамама твоя? Создатель хаоса и причина всех конфликтов на земле?

Женя смеётся и указывает взглядом в сторону.

– Ей мама позвонила. Она разговаривать пошла. Вооон туда.

Я поворачиваю туда голову. Жду секунду... Две... Три... И конечно же топаю туда за ней...

Глава 3.

Наталья Лялина

– Да, мам... Да, я знаю... Я приеду в воскресенье, обещаю... Днём. Да...

Пока мама читает мне нотации, я всё время вспоминаю то, как тот орангутан заступился за меня в ответ на мой такой, откровенно говоря, необдуманный и совершенно тупой поступок. Я же нарочно сделала... Чтобы отвял и понял, что неинтересен. Но палку перегнула совсем. Потому что не хотела, чтобы меня кто-то трогал. А там всё прям из-под контроля вышло. Хорошо, что он оказался рядом. Не верю, что всерьёз говорю это...

– Наташа, я знаю твои выходки... Ты совсем головой не думаешь порой, дочь. Только не залети, я очень тебя прошу!

– Мам... Я, блин, даже не делаю ещё этого, ты сама знаешь!

– Это ты мне можешь так говорить! А на деле...

– Это ты, наверное, так делала. А у меня принципы! – выпаливаю я в ответ, но она не понимает. Как всегда... Сначала настроение испортит, а потом я тебя очень люблю, Наташа... Бля-бла...

– Ой... Принципиальная ты наша... Всё, я уже слышу, что выпивала, коза такая! И Женьке твоей жопу надрать надо! Только попробуйте у меня!

– Всё... Я поняла, да... – отвечаю и вздыхаю, скидывая звонок. Бесит нереально просто. Зачем на меня проецировать свой поступок? Сама же меня рано родила и что теперь... Значит, что я обязательно тоже уже вовсю этим занимаюсь?!

– М-м-м... Ну хоть кто-то в твоей семье достойно ставит тебя на место, – слышу позади и резко оборачиваюсь, увидев его самодовольную морду. В тусклом свете комнаты его глаза смотрятся так зловеще, блин. Как и в целом он сам.

– Что? Да пошёл ты, пропусти, – пытаюсь выйти из комнаты, в которой уединилась для разговора, но он не пропускает. – Лёша, блин! Дай пройти! Я не хочу с тобой общаться...

Такой твёрдый, что не могу нормально прикоснуться. Ещё и горячий, будто у него всё время температура...

– Я уже понял, ага... Зато с тем парнем хотела, да?

– Ну и что?! Даже если хотела, тогда что?!

– Ты же специально... Я же вижу, не дурак. Я хорошо женщин знаю...

– Что ты знаешь там, а?! Небось кроме кулака своего за всю жизнь ничего не видел! – выпаливаю, сама не знаю зачем, очевидно, задев его самооценку, потому что секунды не проходит, как он срывает меня с пола и просто тараном бросает на кровать, оказавшись сверху и заставив вцепиться в его плечи. О, Боже... Что он творит вообще?!

– Давай покажу тогда... Как я кроме кулака ничего не видел? – ухмыляется он, потянувшись к моим губам. А я и не

целовалась толком ни разу. Колю мазнула на выпускном, и то не считаю это за нормальный поцелуй. Всегда мечтала, чтобы он сам, поэтому просто отворачиваюсь, подставив ему щёку или даже скулу. А он касается её губами и дышит... Скользя ими, кажется, по самому чувственному месту.

– Не смей меня трогать! – начинаю бить его кулаками, ощущая, как мои запястья обхватывают и прибивают руки к подушке. А сам он... Сам... Смотрит на мою грудь... Прямо носом около ложбинки. – Прекрати, блин, маньяк!

– У тебя красивые сиськи... – с вождением выдыхает, заставив меня захрипеть.

– А у тебя нет! Отпусти!

– Ты мои даже не видела... Спорю, тебе было бы в кайф...

– Ты слишком высокого о себе мнения... Мне что теперь орать и вызывать полицию? Хома сильно заблуждается на твой счёт!

– А ты охуенно пахнешь... – проводит он носом по моей шее, заставляя прикрыть глаза и задрожать, блин. У меня все заводские настройки от этого типа сбиваются. Он точно ненормальный.

– Прекрати...

– М... Мурашки... Кто-то возбудился...

– Мечтай! – выплёвываю, а он смотрит на мою грудь. Я не понимаю, почему соски теперь так торчат через ткань, блин... Что за фигня... – Слезь с меня...

– Слезу, если дашь мне шанс нормально с тобой зату-

силь...

– Что за условия, блин, такие?!

– Нормальные условия. Я прикольный парень. А ты ведёшь себя как стерва... Бреешь меня на ровном месте...

– Да потому что ты при мне дрочил, блин!

– Я не... Блядь, я не дрочил. Я чистил свои джинсы от вискаря, потому что Ник пролил его на них... Просто работал тряпкой и говорил по телефону, а тут ты зашла...

– погоди... Ты хочешь сказать, – замолкаю я и начинаю смеяться. И он тоже подключается. – Всё, слезь давай... Блин...

Он встаёт с меня и садится рядом.

– Успокоилась? Поболтаем?

– Я и так была спокойна... – поправляю платье, которое сползло слишком сильно... Даже грудь уже почти видна, блин... Придурок. – Нужно возвращаться к Хоме...

– Да дай ты им наедине побыть... Он же ссытся от неё, неужели я один вижу это?

– Ты про Ника? Ну, подпустим я тоже вижу... Дальше что?

– Что дальше... Стыковка, – скрещивает он пальцы, а я морщусь.

– Мы не из таких...

– Да ну? А из каких вы? Целки до старости? Девиз по жизни?

– Пфффф... А ты? Ебёшь всё, что движется? Судя по той

девчонке, что выбежала из ванной в слезах, она тебя ждала. Так что лучше тебе к ней вернуться, потому что со мной тебе ничего не светит!

– Да? Ты так уверена, блин?

– Да, я уверена на все сто процентов! – отвечаю, скрестив на груди руки. Пока он насмехается надо мной.

– Ну, это мы ещё посмотрим, потому что я настырный...

– Да хоть забегайся, мне пофиг! У меня есть парень!

– А... Вот даже как...

– Да, представь себе...

– Парень, с которым вы за руки держитесь, да?

Меня настолько бомбит его поведение, что хочется вмазать ему.

– Ты боишься даже когда я касаюсь тебя. Дрожишь, словно мышка... Уверен, ты не сосалась даже нормально никогда.

– А вот и сосалась! И вообще... Знаешь что?! – встаю я с кровати и подхожу к двери. – Иди ты нафиг, козлина!

Выхожу оттуда под его мерзкий смех. А у самой горят щёки. Он что реально понял, что я ни разу не целовалась, да? Можно подумать, если бы он другую вот так завалил, она бы сразу с ним целоваться начала и ноги для него расставила? Что за установки у здешних девушек, блин?!

Иду в то место, откуда ушла, но никого не вижу. Ни Хому, ни Ника... И ощущение, что здесь творился какой-то балаган.

А потом ко мне сзади снова подходит это татуированное чудовище.

– Чё каво?

– Их нет... Блин, – достаю телефон и начинаю набирать Женю, но она не берёт трубку.

Алексей тем временем хватает какого-то парня за плечо и спрашивает у него о том, не видел ли он Ника, а тот отвечает.

– Скандал был бабский. Кира наехала на девчонку... А Ник оскалился на неё в ответ.

– На кого? – спрашивает Лёша удивлённо.

– На Киру, блин...

– Охуеть... Мы самое интересное пропустили... И чё где они?

– Да хз. Она убежала, он за ней...

Он ржёт, а я нервничаю.

– Что смешного? Она, наверное, напугалась?! Звони ему... Потому что я переживаю...

– Ща позвоню... – смотрю на то, как он исчезает в толпе, а сама места себе не нахожу. Вдалеке вижу зарёванную девку и мне кажется, что это она и есть. Та самая Кира. Пизда, а... Подойти и вмазать, что ли? Что бы неповадно было...

– Там всё в порядке... Дай им время. Пусть хоть поговорят.

– В смысле?! А я что тут делать буду?

– А ты со мной... Под моим чутким присмотром, – играет он бровями, а я закатываю глаза и плюхаюсь на диван.

Шикарно, блин... Нет, я понимаю, что сама виновата. Не должна была её оставлять, но...

Чувствую, как он садится рядом и касается моего колена своим, растопырив свои ножища так широко, что раздражает.

– Аккуратнее можешь, быдло? Альфа-самец, блин, на минималках!

– Релакс... Выдохни... У тебя, наверное, скоро месячные...

– Придурок...

– На, вот, – тянет мне бокал шампанского, и я тут же выхватываю его у него из рук.

– Платье сильно грязное?

– Нет. Всё внимание на твои сиськи, так что...

– А-а-а... Как же ты бесишь! – взываю и смотрю на людей, которые веселятся вокруг. А там мне снова попадаетеся на глаза та самая особа. Я сразу вижу, что настоящая сука... По глазам и толпе её куриц, которые бегают возле неё, словно отряд пчёл-убийц. Готовые на всё ради матки. – Это она, да?

– Кто?

– Кира или как там... Вон там ревёт...

– Ну да... Она, – отвечает он и тоже выпивает рядом.

– Давно они вместе?

– С первого курса, но... Они как бы постоянно в конфликтах...

– Значит, им не по пути, – отрезаю я, и он кивает.

– Тоже так думаю...

– Если тоже, тогда чего приклеился ко мне? У нас тоже нет ничего общего...

– Да тебе так кажется просто, – сообщает с гонором и усмехается. – На деле ты не такая, кукла... Просто защитная реакция ото всех.

– О-о-о... Ну надо же. Да Вы пикапер и психолог... М-м-м, – подстёбываю его, и он строит мне глазки.

– Уже нравлюсь, да? Оценила?

– Не дождёшься...

– У тебя чё реально парень есть? – спрашивает у меня, вызывая неприятный осадок внутри, но если скажу, что нет, тогда он точно не отстанет.

– Реально.

– Жека не говорила...

– Да я просто не успела сказать ей, потому что у неё тут проблемы... Вот и всё, – лгу я по-полной. На всю катушку. У меня и девиз такой всегда был – если врать, то до конца, чтобы никто ничего не понял... Тогда и другим будет интересно, и тебе самому тоже... Порой ложь такая увлекательная. А игра с такими вот придурками ещё интереснее.

– И чё как с ним?

– Классно. Хочу ему отдаться.

Вижу, как скрипит его челюсть и готова заржать, честно... Но пью и хихикаю себе под нос, чтобы даже не думал расслабляться. Со мной так не получится. И вообще. Никак не

получится. Хочет пытаться – пусть! Я ему поблажек никаких не дам. Все круги ада со мной пройдёт. И вряд ли после этого останется хоть какое-то желание таскаться хвостом.

– Не советую...

– С чего бы это?

– С того, что тебе кто-то опытный нужен. А раз это чмо отпустило тебя сюда одну – он лох в квадрате, – заявляет эта скотина, вынуждая меня пыхтеть от негодования. Ещё бы он про моего вымышленного парня так не говорил, учитывая, что в голове у меня образ Коли.

– Сам ты чмо, понял?! – пытаюсь встать, но он сжимает моё колено мёртвой хваткой и не отпускает.

– Нет, не понял. Сиди и не рыпайся, кукла. Ибо я за тебя головой отвечаю.

– И что теперь в туалет со мной пойдёшь?!

– Да, пойду. И сумочку подержу. Могу даже тампон подать, если надо. А могу и вставить...

– Ты точно припизднутый, брателло... – скидываю с себя его паклю, пока он усмехается.

– Хах... На себя посмотри, дурында. Глупая ещё просто... Несмышленная. Не понимаешь нифига... Но перед тобой алмаз, малышка... Во всей его красе, – заявляет, вынудив меня заржать в голосину.

– Это ты-то?! Ну и чем ты алмаз?! Что в тебе есть кроме пафоса и папочкиных денег?! Нифига, оно и видно сразу! Пустышка, блин! Трепло и бабник! И ни одна нормальная

девчонка с тобой серьёзных отношений не захочет, потому что ты...

– Лёёёёёш, потанцуем? – звучит женский голосок, перебивающий меня со стороны, и я бросаю свой прожигающий взгляд на какую-то противную девку. С длинными ногами и шикарнейшей копной волос до поясицы, которая стоит и приглашает его, словно у неё нет чувства собственного достоинства. Ещё и в рот ему заглядывает, будто главная фанатка. Вот гадина, а... Даже договорить не дала...

– Да, не вопрос, красавица, – встаёт этот засранец, бросая на меня ехидный взгляд. – Смотри и плачь, стерва... А это могла бы быть ты...

От автора: Если хотим ещё главу сегодня – шумим в комментариях) Поднимем активность книге)

А ещё сегодня максимальные скидки 35% на многие мои работы

<https://litnet.com/shrt/uIAH>

Глава 4.

От автора: Огромное спасибо за поддержку!!!! Как обещала!

Алексей Красильников

Закручиваю девчонку в танце, но глаз не свожу с этой перwokлассной стервы, которая и так, и эдак меня провоцирует. У неё ж на лице всё написано – собственница. Обожает внимание... И тут же вскакивает с дивана, пристроившись рядом с нами и оттесняя от меня ту самую спутницу.

– Эй, ты офигела?! – тут же выдаёт вторая агрессивно, явно ощущая давление от Натахи. Она же как ураган, блин. Как шторм. Цунами. Или вовсе ядерный гриб, разрастающийся над городом. – Лёёёёёш...

– Всё норм, делимся, девочки... – мои ладони ложатся на её бёдра, она ко мне спиной и тут же бросает свой острый ледяной взгляд назад, вцепившись в мои глаза своими. Уверен, что именно этого я и добивался. Спровоцировать её и вывести на эмоции.

– Меня не прерывают никогда! Я не договорила!

– Ну, значит, с почином, – выдаю ей, схватив за руку и раскручивая, а потом резко дёргаю на себя, и она врезается в меня, сжав в кулаки мою майку. – Лёши на всех хватит.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что я собираюсь тут с тобой оттанцовывать и делить тебя с кем-то! До свидания, –

резко дёргается в сторону, но я не даю уйти, снова обхватив за талию.

– Да тихо ты... Я пошутил... Мы же развлекаемся, да?

– Тебе весело, дорогой?

– Ну... Могло быть и повеселее...

– А мне совсем нет, с тобой скучно! – фыркает она на меня, пока я смеюсь. Капец, ну реально кукла... Эти глаза, ресницы, бледная кожа... Просто не описать словами. Сочетание пушечное. – Очередная твоя пассия? – спрашивает у меня, глядя в спину той девчонке.

– Да нет. Подруга просто... Малолетка же, видно...

– А ты у нас кто?! – спрашивает, приподняв бровь.

– Я тоже малолетка, но... – насмехаюсь в ответ. – С опытом...

– А... Ну да... Ладно, малолетка с опытом, я пошла такси вызывать...

– Нет, стой, – обхватываю её пальцы своими. – Смотри... Медленный танец... Специально для нас. Танцуй... Ну же, малыш...

Чувствую, как она расслабленно поддаётся. Будто сама только этого и ждала... Быть может, это я, как еблан, ведушь на её манипуляции. Пока не понял. Но это чума просто какая-то. Шипучка взрывная.

– Только потому что мне нравится песня и всё, – обхватывает меня за плечи и смотрит прямо в глаза. Даже разглядывает меня, вынуждая согнуться для неё в три погибели,

чтобы могла лицезреть всё до малейшей детали. – Тебе говорили, что ты ужасно сладенький...

– М-м-м... – улыбаюсь, думая, что это комплимент. – Говорили и не раз...

– Мне такие не нравятся, – отрезает резко и категорично, отчего у меня искривляется рожа.

– А какие нравятся?

– Ну как Ник, к примеру... Он очень нравится, – заявляет, чем буквально заставляет окаменеть. Стискивая челюсть, я сильнее сжимаю платье на её талии гармошкой, пока она хитро лыбится на меня. Ощущение, что сейчас порву его прямо на ней вот здесь от эмоционального перегруза. – Как думаешь, у меня есть шанс?

– У тебя же парень есть...

– Ну ничего... Я и с двумя могу... И с тремя... Не страшно, – выдаёт с такой наглостью, что мне хочется ей хуй к носу подвести. Какая же борзая нимфетка, а...

– Одного сначала вывези, – скалюсь на неё, выпрямляясь, а она хихикает. Зараза, блин... – Ты специально, что ли?

– Что ты... Как можно?

– Стерва...

– Моральный выродец, – бросает, прижавшись к моей груди щекой. Нет, она точно поехавшая. Стою и склоняюсь над ней, нюхая волосы. Пахнет, конечно, обалденно. На ней каблуки надеты, наверное, сантиметров пятнадцать точно, но даже так она дышит мне куда-то между сосками. И главное,

бегаёт на своих цырлах, словно родилась уже вот так.

Стою и опускаю руки на её задницу, а она убирает их обратно.

– Ещё раз так сделаешь...

– Я хочу так делать... Пока песня не кончилась...

– Смотри, чтобы сам не кончился таким Макаром... Не трогай! – рывкает на меня и дёргается в сторону. – Хочешь делать так, вон. Твоя подружка ждёт! – выкрикивает в бешенстве.

– Не поняла! – тут же встаёт Алка на защиту себя. Или не Алка, не помню, как её зовут.

– Всё ты поняла, не притворяйся! Смотреть тошно, как ты перед ним лебезишь!

– Лёша, я ей сейчас втащу!

– Лёша, смотри, чтобы я сама ей не втащила, а то зубы собирать с пола придётся! – рычит Натаха, доводя меня до ржача. За меня часто девки дерутся, но чтобы вот так... Смешно, блядь.

– Ах ты гадина!

– Так стоять! – тут же преграждаю путь взбесившейся Алле, хватаю со стола бутылку шампанского и вискаря и резко, буквально дико перебрасываю Натаху через плечо.

– Ты что делаешь, животное?! Поставь!

– Мы пошли общаться... Наедине...

– Я не хочу с тобой общаться! Поставь меня, обезьяна! Сволочь! – бьёт кулаками мою спину. – Меня сейчас вырвет

точно...

– Потерпи, скоро будем на месте...

– Я с тобой нигде не буду... Придурок, блин, недобитый...

Тебе точно нужно хорошенько вмазать... – поднимаюсь на второй этаж и пинаю дверь в родительскую комнату Мухи. Он сюда никого не пускает, но мне поебать. Только тут можно нормально пообщаться и не пахнет сигарами и дешманскими духами.

Прохожу внутрь и швыряю Наташку на кровать, после чего она лежит на ней и ржёт, но продолжает ругаться на меня.

– Я уже ненавижу тебя, неотёсанный мужлан... Бесишь!

– Слышь, чикса. Умерь свой пыл, а... Хочешь ссать?

– Нет, не хочу...

– Ну вот и отлично, – закрываю дверь на щеколду, пока она пялится на меня своими огромными глазами.

– Дай сюда мою бутылку!

– Вот стоит, чё взять сама не можешь, алкашка?! – тут же тяну ей и усаживаюсь на край кровати. – Капец ты скандальная баба, а... Впервые таких вижу...

– А я таких как ты не впервые. Вы все одинаковые. Альфа-человек с завышенным самомнением. Только о ебле и говорите, а на деле... Пфффф... – делает огромный глоток прямо из горла и жмурится.

– Что?

А потом будто специально морщится и играет мизинцем, якобы изображая мой член. Нет, меня ещё никто и никогда

так не унижал. У меня охрененный аппарат. Всем нравится.

– Тебе показать, что ли? – тут же вытягиваюсь перед ней и хватаюсь за пуговицу на джинсах.

– Нет уж, увольте...

– А чего ты так застеснялась... Раз базаришь, так хоть давай убедимся, что у меня там всё как надо и даже лучше...

– Ага, верю на слово, малыыыыышшшш, – тянет чуть ли не со скрипом на зубах, а я бешусь.

– Нет, нахер... Ты реально любого доведёшь... – сдёргиваю с себя джинсы, кофту и майку, оставшись перед ней в одних трусах, а она глаз не сводит с моего тела.

– Ну, допустим... Дальше... – просит кокетливо, играя ножками на кровати. И взгляд такой, блин... Будто реально хочет голым меня увидеть.

– Дальше хочешь? – спрашиваю, приподняв брови и играя грудными мышцами. – Сиськи покажи сначала...

– Ничего я тебе не покажу...

– Ну а у меня не стоит на одетую стерву, развалившуюся на кровати с бутылкой шампуня в руках...

– Вот ты и признал, что у тебя не стоит, – ржёт она, пока я скалюсь на неё в ответ.

– Сучка, а... Двигайся... – тут же ложусь рядом с ней, а она сползает на самый край кровати к стене. Но меня один хрен к ней тянет, несмотря на все гадости, которые вылетают из её противного ротика. – Ну правда... Покажи сиси, ну чё ты...

– Вот, – вытягивает свой средний палец перед моим лицом и бьёт меня им по губам, отчего я тут же хватаю её руку и матерюсь.

– Долбанутая, блин... Чё вот приехала тогда?

– Танцевать... Веселиться... А из-за вас, тупых парней, моя подруга сейчас непонятно чем занимается... – ворчит, будто реально не понимает в чём истинный смысл жизни... Удовольствие куда важнее каких-то тупых танцев...

– Всё у них хорошо, я уверен. Надеюсь, Ник не тупит там...

– М-м-м... Так как ты, да? – смеётся, а я наоборот.

– Щас получишь...

– Боюсь – боюсь...

– А нет, да? Ну и зря! – обхватываю её за талию и резко переворачиваю к себе задницей, пока она дерётся со мной. Сажусь сверху и собираю её запястья за поясницей. Кое-как удаётся задрать её платье и воочию лицезреть упругость и гладкость кожи на её заднице... Ещё и в стрингах, блин. Разве целки носят такое вообще?!

– Отпусти, козлина!

– Тебя никто не услышит из-за музыки... А попка у тебя пиздец зачётная... Вот это трусы...

– Гад такой, а! Придурок! – вертится, пока я мну её задницу в руках. На ощупь просто невероятная, пиздец. Ну а на вид вообще молчу. У меня такая гаубица в трусах, что сейчас точно их к херам разорвёт. И только поддеваю кружев-

ную полоску, как она буквально визжит, матерясь на меня последними словами. Секунды не проходит, как одна её рука высвобождается, и она со всей дури заряжает мне кулаком в морду. Наотмашь. Пиздец... Аж башка кружится.

– Ты хули делаешь?!

– А ты?! Псих ненормальный! Я сказала тебе не трогать меня! Урод! – переворачивается, вскакивает с кровати и тут же идёт к двери тяжёлыми шагами, схватив с пола свои туфли, но я преграждаю ей дорогу. А она истерично замахивается на меня каблуком, стиснув челюсть, отчего я прикрываю один глаз и горблюсь.

– Всё, прости... Я не трону больше, не трону... Обещаю. Но не режь моё самолюбие, лады?! – спрашиваю, пока она пыхтит передо мной, а потом и вовсе тяну её примирительный мизинчик.

– Обойдёшься, – идёт обратно к тумбе, хватая бутылку и снова бухает. Вот дурочка, а. Так ведь нажрётся... Но я не собираюсь её останавливать. Для меня это даже хорошо...

– Не злись ты... Я ранимый просто пиздец.

– Ох, извините, пожалуйста... Бедненький... Как мне тебя жаль...

– Не завидую я твоему парню, кукла... Не завидую... – качаю головой, представляя как она держит его за яйца, если не напиздела, конечно.

– Не называй меня так. Я тебе не игрушка! Понял?!

– Ага, ещё бы... Я же не поэтому... Просто ты красивая

очень, вот и всё.

Она тут же замолкает и меняется в лице. Щёки красные, губы горят. Глаза тоже... Пипец, блядь. Так бы и засосал сейчас... И трахнул бы... Жёстко. Или наоборот...

– Давай отлижу тебе... – предлагаю, на что она качает головой.

– Алексей, ты бредишь... Только о сексе думаешь?

– Ну, глядя на тебя, напрашивается, знаешь ли... – усмехаюсь и чешу затылок... Уже ведь встал, блин... Я таких жопок ещё не трогал, если честно. Нет, все приятные, но эта... Пиздец вся какая-то нежнющая... Хотелось бы мне посмотреть на её персик.

– Больше я тебя к себе не подпущу, ты понял?!

– Да понял я, понял... Садись давай обратно. Поговорим?

– О чём? О том, как ты лижешь всем подряд? Фу! – тут же выдаёт, сморщившись, а мне смешно.

– Я вообще не всем подряд это делаю, но...

– Какой ты мерзкий, а... Переносчик инфекций... Крысы и голуби менее заразные, чем ты...

– Хватит оскорблять меня, а!

– Как вспомню, что твои губы были здесь... Бррррр, – трёт свою скулу, где я отчётливо провёл губами и даже немного лизнул, блядь... Она на вкус, конечно, как маршмеллоу. Просто охуенная...

– У меня немного другие реакции от воспоминаний...

– Что ж. Тебе таких от меня не видать!

– Это мы ещё посмотрим...

– И посмотрим. Не надейся даже... В воскресенье я уеду, и ты меня больше никогда не увидишь!

– В воскресенье, говоришь? – спрашиваю и улыбаюсь...
Значит, у меня есть целых две ночи, чтобы воплотить в жизнь то, чего я смертельно до одури желаю...

Глава 5.

Наталья Лялина

До чего же настырный, а... Ещё и задницу мою лапал, капец. Никогда никому не давала её трогать, кроме массажистки. Фу! Но у него такие заgreбушие руки, блин... А ещё тёплые и шершавые... Приятные, конечно, но... Теперь я чувствую себя грязной. Особенно, из-за того, что он касался моих трусов.

Сижу и пью, пока он несёт какую-то фигню... Слушаю через раз, потому что он, очевидно, тот ещё манипулятор и нарцисс.

Шампанского становится всё меньше, а у меня острый переизбыток чувств к этому придурку. Я уже не могу с ним находиться в одной комнате, потому что он смотрит на меня совсем не невинными взглядами. Буквально пожирает.

– Я хочу танцевать... – ною, суксив лицо.

– Окей, давай... Я посмотрю... – лыбится лошадиная морда.

– Пффф... Хорошая попытка, дружок. Но нет. Для тебя я танцевать не буду...

– А хочешь я станцую для тебя? – спрашивает, вскинув свои густые брови и играя ими. Смотрю вот на него... Он же так и сидит передо мной в одних трусах с полностью забитой татуировками грудью, и выделяется. А я думаю почему бы

и нет?!

Я настоящий стриптиз никогда не видела. Пусть танцует. Ещё на видео бы снять...

– Ну и что ты можешь? – спрашиваю, провоцируя. – Давай музю включу...

– А что хочешь? Включай...

Достаю свой телефон и начинаю копаться в помощнике, спрашивая у него топ-10 самых классных песен для стриптиза. Врубаю первую и смотрю на него, расплываясь в ехидной усмешке. Думаю, что засыт... Хотя он не похож на тех, кто просто треплется. Мне кажется, этот сдуру может и с моста головой вниз сигануть...

– Ну, давай, малыш... Начинай...

– А ты мне дашь после этого? – улыбается в ответ и смотрит с вызовом.

– Мечтай!

– Тогда нафига мне это?

– Ну, может, поглажу тебя по головке, так и быть...

– По той самой головке? – спрашивает и ухмыляется, а я показываю ему «фак».

– Или ты танцуешь для меня, или я уйду отсюда, – заявляю ему с важным видом, на что этот ловелас всё-таки вытягивается передо мной в полный рост, пока я подкладываю под голову подушку и наблюдаю.

– Лады, красавица... Мочи трусики...

– Пфффф... – закатываю глаза, когда он начинает дви-

гаться... И каждая его мышца на теле напрягается, демонстрируя совершенные изгибы мужского тела.

Ладно... Признаю... Что-то в нём определенно есть.

Грудь, рельефная и мускулистая, словно высеченная скульптором и покрытая какими-то замысловатыми чёрными узорами. Притягивает немного... Возможно... Его кожа сияет под приглушенным мягким светом настольной лампы и каждое движение подчеркивает идеальные линии тела – крепкие явно тренированные плечи, упругий пресс, плавные изгибы мышц. Не уверена, что у моего Коли такие есть... Да нет, конечно. Уверена, что нет. Но мне и пофиг на это всё... Только посмотреть... Только поглазеть и всё. Ничего серьёзного.

Он танцует только для меня, и в каждом жесте – уверенность и лёгкая дерзость, которые заставляют меня затаить дыхание и даже немножечко прикусить губу от предвкушения чего-то интересного. А он хорош, чёрт возьми... Танцует умело, словно сто раз так девчонок клеил...

Какой же гад, а... Либо я пьяная в говно, либо мне начинает нравиться этот придурок... Особенно, когда в самый эпичный момент песни выпуклость на его трусах становится всё больше и больше... Сам танцует – сам возбуждается... Вот ведь извращенец, а...

– Если трусы сниму, в обморок не упадёшь? – спрашивает, а я уверенно говорю, что нет, хотя на деле ни разу член не видела воочию. Только на картинках и видосиках. Но порно

же много раз смотрела. Чего мне в обморок-то падать? Тем более, что мне интересненько, что там и как у парней вроде него...

Его взгляд сразу же загорается, а тело словно чувствует мои реакции... Подготовился, козлина. Едва его трусы падают вниз, как у меня вслед за ними отправляется челюсть...

Офигеть, блин...

Надеюсь, он не читает в моих глазах что-то большее, чем шок... Вот это дура, прости меня, Господи... Куда такое влезает?! Я точно не хочу пробовать с таким!

– Ну как, детка? Хочешь потрогать?

– Заплачу тебе тысячу, если самолайк сделаешь...

– Щас отхватишь, Наташка...

– Ахахахаха, – ржу и смотрю на его стоящий колом писюн.

– Что-то он у тебя какой-то слишком красный. Бородавок точно нет?

Истерично хохочу в подушку, а он держит его в руке и бросает на него изучающий задумчивый и напряженный взгляд.

– Какие, нах, бородавки? Какой, блядь, красный?! Он нормальный...

Ухохатываюсь, уткнувшись лицом в подушку и не могу успокоиться, пока он с опаской вертит его в руке.

– Если не угомонишься, то сосать сейчас заставлю... – угрожает мне, отчего я заливаюсь ещё сильнее.

– Лёха, а поболтай яйками, а? Вот так из стороны в сто-

рону, как крабик...

Хрюкаю и вся горю, а эта груда камней и обидок, натягивает обратно трусы и заваливается на меня, начав расстёгивать моё платье.

– Ну-ка стой, свинота! Помогитеееее!

– Заткнись! – дёргает за замочек, и я тут же чувствую, как в груди становится намного свободнее.

Оба бросаем взгляд на мои соски, и я тут же дёргаюсь, ощущая, как он придавливает меня к подушке за запястья. Я же без лифчика... Под такое платье не наденешь, блин... Скотина... Оба дышим друг на друга, словно спалить пытаемся.

– Молчи лучше... – заваливается сверху и смотрит с таких вожделением, что я сейчас сознание потеряю.

– Только тронь... Только сделай мне что-нибудь и... Мой парень приедет и тогда ты... Тогда тебе...

Голубые глаза сейчас такие жуткие. Мамочки...

– Лёша... Лёша, прекрати! Не смотри так на меня, я...

– Красивая ты, кукла... Я балдею...

– Ты пьяный просто. С самого утра глушить начал... Отпусти, правда... Слезь с меня...

– Неужели не хочется... Поцеловаться хотя бы, а? – смотрит на меня и улыбается, а я нехотя гляжу на эти губы, испытывая ворох самых разных ощущений. Первое из которых – желание пнуть его по яйцам. Но... Губы у него красивые... Вопрос только, где они были до меня.

– Нет, не хочу. Ты лижешь письки, отвали!

– Да, блядь... Ты меня уже задрала... Дай поцелую, – тянется ко мне, пока я отпихиваю его от себя. Чувствую горький аромат вискаря возле своего лица и что-то свежее, ментально врывающееся в мои ноздри. Снова отворачиваюсь, а он целует мою шею. Да не просто целует, а засасывает и врезается в неё ноздрями, словно снюхивая слой кожи, блин. Отчего у меня комната начинает плыть, будто мы в открытом океане. Его язык на моей коже... Мурашки повсюду... И что-то очень неприятное в животе, пока он утыкается между моих ног своим твёрдым орудием пыток, блин. Если думает, что между нами хоть что-то случится, то точно придурок. Отрываясь, вожаделенно выдыхает. – Это крем какой-то... Вкусная такая...

– Это твой личный наркотик, задротина. Наслаждайся, пока можешь, потому что потом будет лютая ломка... У твоих блядин такого точно нет.

– Козааааа... Р-р-р, – рычит на меня и имитирует движение вниз, толкнувшись в меня пахом. – А трусики-то намокли.

– Я описалась просто. Не надейся...

– Дура, – ржёт и смотрит на мою грудь. – Охуенная...

– Ага... Смотри и запоминай. Будешь дрочить на неё ногами...

– Я бы и сейчас подрочил... А потом и кончил на неё.

– Фу... Себе в глаз кончи, слезь с меня! – цежу сквозь зу-

бы, пытаюсь высвободиться, но он такой тяжёлый, блин.
– Расскажу Женьке, что ты меня насиловал...

– Я не насиловал...

– А я расскажу! Думаешь, кому она поверит?!

Слышу, как он смеётся, и пыхчу под ним всё сильнее...

– Ты слезешь или нет?

– Чё вообще нет шансов, что ли?

– Нет, их нет! Вообще! – огрызаюсь, клацнув зубами.

– Ты как эти зубастые собачки... Мелкие такие... Агрессивные...

– В следующий раз цапну тебя, мало не покажется... – и опять он делает толчок в меня, отчего я издаю какой-то всхлип.

– Малыыыш...

– Алексей, ты нарываешься...

– Я тупо хочу тебя трахнуть...

– Я откушу твой член вагиной, если придётся! – цежу сквозь зубы, пока он ржёт.

– Уффф... Пушка. Я от тебя без ума, блядь... Как далеко ты живёшь...

– Не потянешь, солнышко. Расстояние как до Нептуна. То есть для тебя – космически огромное! Даже не пытайся!

– А я бы хотел попытаться...

– Мне такой блядун как ты не нужен... Чтобы потом помереть от СПИДа в восемнадцать!

– Я вообще-то всегда предохраняюсь...

– Он вообще-то и порваться может, к твоему сведению...

– У меня ни разу не рвался... Это ж как надо долбиться, чтоб его порвать, блядь...

– Ой, всё, не душни... Слезь лучше! Лёша, слезь с меня...

– Чмокни хотя бы... И слезу, обещаю...

– Чмо! Доволен?

– Ты, сучка, щас отхватишь...

Ржу под ним и смотрю на его покрасневшее лицо, после чего быстро молниеносно чмокаю его в щёку, заставив улыбнуться.

– Всё? Удовлетворён?

– М-м-м... Да...

Чувствую, как это чудище заморское слезает с меня, ослабляя хватку и тут же прикрываюсь покрывалом, спрятавшись под ним. Капец... Платье всё помялось, нафиг, из-за него... И я теперь ощущаю себя так, будто мной воспользовались, блин.

– Да не бойся ты... То, что я видел твою грудь, не значит, что ты шаболда, – выпаливает он и ржёт, и я тут же оборачиваюсь, ударив его в грудную клетку.

– Ещё раз что-то подобное скажешь! Скотина, блин...

– Да я ничего такого не сказал... Ну что насчёт стриптиза-то, малыш... понравилось?

– Ага, безумно просто... Давай уже поедem домой, Лёша... Я не могу здесь. Мне плохо...

– Чё тебе плохо... Классно же затусили... Ты меня поце-

ловала. Всё путём... – улыбается и, видимо, хочет, чтобы я опять ему вмазала. Козлина, а...

– Я не целовала тебя. Не забывай про моего парня, ага?

– Блин, кукла... Ты член мой видела... Смотрела стриптиз в моём исполнении и что-то про своего парня нихера не вспоминала...

– Я просто, – сглатываю. – Хотела сравнить...

– И как, блядь, сравнила?!

– Ага... У него больше...

– Сук... Ненавижу тебя просто...

– Если ненавидишь – отвези домой! – ворчу на него, полностью ныряя в своё платье.

– Ладно, жди, блин...

Смотрю на то, как лениво он встаёт и начинает собираться, одеваться, разочарованный в жизни... Несчастный и очень обиженный. Ну надо же... Привык, видимо, что его нахваливают. Особенно его писюн. Конечно... Нифига. Потерпит. Женщина выше по иерархии. Должен сразу понимать!!!

Мы – матери, мы – создатели жизни, мы – умнее!

Достаёт телефон и набирает там что-то, после чего выдыхает.

– В общем... Машина будет через пять минут... Идём?

– А ты со мной, что ли поедешь?

– А чё мне тут ловить?

– Ой да брось... Там столько девушек... Уверена, есть хоть одна, которую ты ещё не трогал... – закатываю глаза, а

он смотрит на меня таким серьёзным взглядом, что смеяться снова хочется... На кого рассчитан этот трюк, не пойму? Он ещё не понял, что меня не купить смазливymi взглядами?

– Может, я влюбился?

– В кого? – ржу я истерически.

– В тебя, конечно...

– Ой... Как это мило, сладенький, – прихватываю его за щёчку и тереблю её. – Но я не куплюсь на это дерьмо... Так что ищи себе замену уже сейчас... А то снова пахнет онанизмом...

– Запомни, самка богомола... – отвечает он язвительно.

– Если найдётся такой самец, что тебя вытерпит – я пожму ему руку, отвечаю.

– Окей, быдло, приведу его к тебе обязательно!

– Вот и посмотрим...

– И посмотрим!

– Такси подъехало... Тащи свою жопу на выход... Достала, – психует он и нервно выходит, с остервенением хлопнув дверью, а я хихикаю позади него, но иду с гордым видом, будто за своим личным телохранителем... Нифига. Раз уж взялся ухаживать, пускай провожает до самого дома! Мало ли что со мной, такой красивой, случится...

Глава 6.

Алексей Красильников

Домой возвращаемся, препираясь, и кажется, выбешивая таксиста, который тактично молчит и ни слова нам на это не говорит, лишь изредка вздыхает и сочувствующе кивает мне через зеркало заднего вида. Она ж кого хочешь доконает. Кровопийца, пиранья, блин, мелкая... Но даже несмотря на всё это, я как отбитый фанатик, хочу рискнуть и прыгнуть в этот чан с кипятком. Немыслимо...

– Со мной будешь спать...

– Щас ага, размечтался!

– Почему бы и не помечтать. Я так хочу! – случайно задеваю её пальцем на одной из кочек.

– Руки убрал! – рычит на меня, толкаясь.

– Я ничё не сделал... Вот, смотри... – показываю ей обе ладони.

– Боюсь представить, сколько блядей они лапали!

Закатываю глаза, а потом хмурюсь при въезде на территорию, когда машина Ника, наоборот, словно ураган, пролетает мимо, и я нихера не могу понять. Вроде бы общались, всё было ок. Я не думал, что он куда-то поедет.

– Куда это он? – спрашивает меня Наташка, а я пожимаю плечами.

– Хз, ща позвоню... – начинаю набирать, но он выключен.

– Странно... Абонент – не абонент...

– Думаешь... Они с ней поехали?

– Не знаю я... Но свет горит... А если с ней, то даже лучше... Весь дом будет в нашем распоряжении, – подмазываюсь к ней, наконец положив ладонь ей на колено, но она снова скидывает, скривившись в отвращенной гримасе.

– Прекрати меня мацать, придурок! Лучше оплати поездку!

Водитель офигевает от её поведения, да я и сам уже, признаться, с ума начинаю сходить.

– Только юзаешь меня...

– Тю! Да кто тебя юзал, блин?! Неужели папочка денег не дал на то, чтобы выгуливать своих шлюшек?!

У меня аж челюсть скрипит. Вот ведь гадина, а. Ещё и на больное метит. Как кошка, сука... Хвост подняла, присела и...

Я оплачиваю такси, и вываливаемся с ней из салона вместе, толкаясь и обзываясь, следуя к крыльцу.

– Одну шлюшку выгулял – вернул домой.

– Ах ты сволочь! – трескает мне подзатыльник.

– Стерва! – бью по жопе ладонью, и она звереет, начав дубасить меня по всему, что только видит.

– Удачи тебе, парень, – бросает таксист мне в спину, глядя на нас и уезжает, а я ржу, получая от своей мадамы и по голове, и по плечам, и по груди...

А потом она всё же пихает меня со всей силы к фонтану

и бежит вперёд.

Качаю головой и тащусь позади, глядя на её сочную упругую задницу и как смешно она передвигает ноги на каблуках... Ржать хочется...

– Смотри не наебнись, золотце!

Вижу, что показывает «фак» и гордо поднимается по лестнице, виляя своими первоклассными булками.

– Я бы на руках тебя мог носить! Дурочка!

– В очередь вставай!

– В какую? Невидимую из твоих надуманных мужиков? Так я первый тут!

– Первый с конца! И кроме фонарей тебе здесь ничего не светит!

Едва проходим внутрь, как Наташка скидывает с себя свои огромные шпильки и замирает вместе со мной, потому что перед нами возникает заплаканная Жека...

– Эй... Что случилось, малыш?! Та дрянь тебя обидела? Или Ник? – тут же бросается она к ней, обнимая, а я стою столбом и думаю, что, если он её реально обидел, я догоню его и переебу. Похер мне...

– Нет... Он просто уехал... Мы немного повздорили и всё...

Она гладит её и жалеет, а я хмурюсь. Потому что Жека вся дрожит, блин... Буквально.

– Чай хотите? – спрашиваю, снимая с себя кофту.

– Да, хотим, налей, – командует эта стерва и уводит Хому

на кухню. Ну и я бы начал спорить сейчас, рычать на неё, огрызаться, но вижу же, как Жеке плохо. Поэтому просто не могу. Язык не повернётся...

Следую туда же и наливаю всем по кружке горячего напитка... Мы долго сидим так, но Ник не приезжает. И у меня, сука, такое странное предчувствие... Не думаю, что я вправе рассуждать об этом, но мой зоркий глаз видит в гостиной его телефон, лежащий на полу... Полуразбитый как бы... И я хорошо понимаю, что тут что-то происходило. Что-то, блядь, неадекватное, раз он выехал отсюда так быстро, словно участвует в формуле-1, блин...

Однако Наташка ведёт Женьку наверх, не дав даже поинтересоваться нормально. Хотя я тот ещё сплетник. Обожаю слушать о любви и ебле... Это капец как интересно.

– Тебе поспать надо... А мне помыться... Я вся липкая...

Сука, зачем я это услышал, а?! Отмотайте... Я хочу её липкую... В душе, блядь. Я хочу её везде.

– Лёша, спасибо тебе большое за вечеринку, – тут же шепчет Женя, а я теперь чувствую себя виноватым...

– Брось... Извини, если что...

– Алексей, спокойной ночи... – бросает мне Наталья высокомерным тоном, останавливая перед их дверью и не позволяя зайти, потому что я уже запарился и дошёл прямиком до неё... А я просто в угаре. И не в пьяном, а в Натахином. Ибо остановиться не могу. Словно на запахе её передвигаюсь по шлейфу... Сладкая стерва...

Остаюсь тут за дверью и стискиваю челюсть... Это же надо было так на тёлке залипнуть. Не знаю, что за приколы такой. Диверсия, блин, организма.

Иду в ванную и закрываюсь на этот раз, начав раздеваться и мыться. Придётся реально ложиться спать, блин. Но перед этим я пишу сообщение Тохе.

«Ник не с вами?».

«Не, не видал, как уехал».

«Ясно».

Как-то странно по жести, конечно... Куда он, блин, запропастился? Надеюсь только, что всё окей. Что он не поехал, к примеру, к Кире, нафиг. Пар сбрасывать. А-то потом не оберётся...

Откладываю телефон в сторону и смотрю на свой стоящий колом член. С порога как зашёл не могу ни о чём думать, кроме как о её сиськах и заднице... Просто мания какая-то... Не хочу дрончить, блин. Не буду... Сука... Я не собираюсь!

У меня даже мозги не варят, потому что напряжение в организме такое, что уже достигло критической отметки...

Только проведу там взмыленной ладонью, как поясницу простреливает. Аж стоять не могу. Пиздец меня штырит конкретно... Я бы её так сейчас вздрючил. А в итоге не выдерживаю и реально дрончу, думая о ней и уткнувшись лбом в кафельную стену. Пиздец. До чего я докатился? Вспоминаю, как пахнет. Как двигается... Как выглядят её соски и всё...

Тут же кончаю так, что кажется, плитка трещинами пойдёт от моей струи, блин... Гидрант хренов.

Выдыхаю... Меня нифига этот один раз не успокоил, конечно... Но хотя бы кровь вернулась на место. Иначе совсем худо было... Однако надрачивать здесь до утра я точно не намерен.

Завязываю полотенце на бёдрах и собираюсь выходить из душевой, предварительно посмотрев на себя в зеркало... Вот охуенный же я... Чё ей не так, блин?! И тело, и лицо. Всё есть, блин. Я, если надо, и выгулять конкретно могу. Цвеху-ёчки там, ресторанчик. Мне не сложно. Если бы только был уверен, что на эту Афродиту есть управа...

Ныряю в коридор, и в этот самый момент Наташка выходит из комнаты Жеки. Мы встречаемся глазами. Она же тоже пялится... Я вижу её похотливые красивые голубые глазки, которые пробегаются по рельефам моего тела... Уже наизусть выучил. Ей не отмазаться от меня.

– Она уснула... – произносит шёпотом.

– Всё нормально?

– Угу... Я вещи возьму и в душ тоже, – сообщает мне за чем-то и стремится пройти мимо, а я хватаю её за запястье.

– Стой... – хриплю в ответ, ощущая, что впервые волнуюсь перед девчонкой. Пипец аж слова все из лексикона вылетели. Позорище, Лёха... – Помоешься... Придёшь ко мне в гости? Просто... Поболтать?

– Скорее астероид упадёт на нашу планету и уничтожит

её вместе с нами.

Улыбаюсь, выдохнув.

– Пожалуйста...

Она мнётся, но через секунду вырывает свою руку из моей хватки.

– Приду. Только учти, что я сплю слева. И ворую одеяло. Всегда...

Усмехаюсь, а она фыркает и исчезает в глубине коридора, пока я как придурок довольно смотрю на её задницу и млею, словно жоп никогда раньше не видел... Но так и есть...

Таких не видел. Эта – особенная.

От автора: Сегодня максимальная скидка на Психушка. Любовь до гроба -

<https://litnet.com/shrt/Zc15>

А ещё скидка 10% на подписку Ты - моя свобода -

<https://litnet.com/shrt/HzGG>

Глава 7.

Наталья Лялина

– Что... Что, говоришь, случилось? – слушаю Женину истерику в комнате и просто офигеваю. Моя любимая тихоня целовалась раньше меня... И с кем?! С этим засранцем... – Я в шоке...

У меня, кажись челюсть, падает от новостей. И это всё пока нас не было... Пока мы с ним выжимали друг из друга весь негатив. Нет, мне понравилось с ним ругаться. Очень даже. Я в принципе любитель сратся с кем-то и ставить на место, а Лёша, он как бы... Поддаётся. Я это чувствую в нём. Готов покоряться, чтобы получить своё. Такой склад характера.

– Господи, мне так стыдно... Я даже не оттолкнула сначала, я... – причитает она, задыхаясь, а мне хочется смеяться, но я держусь. Всему силами. Кремень же. Если засмеюсь, то могу ранить. Нельзя... Но вот они дураки, а... Особенно он. Чего артачился? Сразу ведь было видно, что втрескался. Даже я поняла, блин. И Лёха, кстати, тоже.

– А чего стыдиться-то?! Ты же живой человек... Жень... Блин, я всё равно рада. Это он должен стыдиться своему тупому поведению!

– Наташ, да чему радоваться?! Ты бы его видела... Господи, он никогда таким не был. Мне кажется, никогда со мной больше не заговорит...

– А я бы сама не стала с ним говорить после всего! Ещё и притворялся тем Женей... Конкретно ж его по тебе припекло, подруга...

– Что?! Ты не слышишь, что ли?! Он же специально это сделал... Чтобы узнавать что-то обо мне... Ещё и про родителей от его лица спрашивал...

– Да брось, уверена, не только в этом дело... А что разбила его трубу, прям респект! Уважаю!

– Нет, Наташ... Я не могу. Мне дышать тяжело...

– Тут просто душно, а мы выпили... Сейчас... Открою окно.

Слышу, что она начинает реветь, а сама пока несу ей тазик, воду, полотенце и открываю окно, чтобы проветрить. Реально, кажется, воняет алкоголем. Не помню, чтобы мы так раньше напивались. Хотя меня уже не тянет. Просто отходняки...

– Не нервничай... А то стошнит...

– Я не верю в то, что случилось. Мне так плохо, Наташ... Правда...

– И я тебя понимаю. Такое, блин, произошло. Первый твой поцелуй...

Я уж молчу про то, что я видела Лёшин член. Рассказывать подруге о таком точно не буду. Мы какую-то фигню с ним творили. Кажется, что у меня вообще рядом с ним совесть отключается.

– Щёки горят, – подставляет ладони к ним и мотает голо-

вой.

– Понравилось хотя бы? – спрашиваю, улыбнувшись.

– Нет... Нет, блин... Да... Это ещё хуже... – стыдливо прячет лицо, зарывшись в покрывало и ревёт, а я смеюсь над ней.

– Ты такая дурашка...

– А ты? Что там у вас с Лёшей?

– Да ничего нет... Он просто меня бесит и всё...

– А мне кажется, что он от тебя в восторге... Я его таким ещё не видела, если честно...

– Да он, судя по всему, всегда такой. Просто ему обычно слишком просто всё достаётся. Как и твоему Нику, кстати!

– Он не мой, блин, Наташа! – и снова в слёзы...

– Да ладно-ладно... Не твой... Чужой, конечно... – вздыхаю я, вспоминая, как он на неё смотрел. Аж смешно становится, как они друг от друга бесятся. Но себя я в расчёт не беру. Мы с этим Алексеем знакомы всего день. И фиг он меня получит без боя. – Надо было мне всё же ей втащить... Корова тупая...

– Нет, не надо было... Пусть лучше будут вместе... Они подходят друг другу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.